

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 173

СОДЕРЖАНИЕ

- 51-55** Результаты изучения осенней миграции молодых
могильников *Aquila heliaca* Байкальского региона.
М.УЭТА, В.В.РЯБЦЕВ
- 56-64** Динамика орнитофауны Прибалтики за последние
столетия и вероятные направления её дальнейших
изменений. Э.В.КУМАРИ
- 65-70** Орнитофауна верховых болот Латвийской ССР.
Э.Я.ТАУРИНЬШ
- 70-71** Залёт белоголового орлана *Haliaeetus*
leucoscephalus на остров Кунашир.
М.Б.СКОПЕЦ, И.В.ДОРОГОЙ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биологический факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 173

CONTENTS

- 51-55** The results of study of authumn migration of juvenile imperial eagles *Aquila heliaca* from the Baikal region.
M.UETA, V.V.RYABTSEV

- 56-64** The dynamics of avifauna in Eastern Baltic Region during last centuries and likely ways its future changes.
E.KUMARI

- 65-70** The birds of high moors of Latvia. E.TAURIŅŠ

- 70-71** The record of the bald eagle *Haliaeetus leucocephalus* on Kunashir island.
M.B.SKOPETS, I.V.DOROGOY
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Результаты изучения осеннеї миграции молодых могильников *Aquila heliaca* Байкальского региона

М.Уэта¹⁾, В.В.Рябцев²⁾

¹⁾ Mutsuyuki Ueta, Research Center, Wild Bird Society of Japan, 2-35-2 Minamidaira, Hino, Tokyo 191-0041 Japan. mj-ueta@netlaputa.ne.jp

²⁾ Прибайкальский национальный парк, а/я 185, Иркутск, 664049, Россия.
pribpark@angara.ru

Поступила в редакцию 21 января 2002

Могильник *Aquila heliaca* включён в Международную Красную книгу, Красную книгу птиц Азии, в Список глобально редких птиц BirdLife International. Вокруг Байкала, на восточной границе ареала вида, обитает одна из крупнейших в России популяций этого орла. От ближайшей к ней другой популяции могильника, живущей на юге Красноярского края, её отделяют широкая (более 600 км) полоса тайги и северные отроги Саянских гор.

В Предбайкалье (в Иркутской обл.) область гнездования могильника охватывает лесостепные районы верхней части Ангары (ныне — Братского водохранилища) и Ангаро-Ленского междуречья, среднюю часть западного побережья Байкала (Приольхонье) и байкальский остров Ольхон (Рябцев 1984, 1985). В Забайкалье (Бурятия) этот орёл гнездится по межгорным котловинам бассейна Селенги (Кельберг 1988), а также в Баргузинской котловине (Гусев 1962). Восточная граница ареала могильника проходит по Читинской обл. Здесь все его немногочисленные гнездовые находки приурочены к левобережной части бассейна и долине р. Онон (Рябцев 1999).

Наиболее подробно динамика численности вида изучена в Предбайкалье (Иркутская обл.). В начале 1980-х численность могильника оценивалась здесь в 150-200 пар, из них на оз. Байкал — 16-19 пар (Рябцев 1984). В ходе специального учёта на Байкале в 1996 было обнаружено лишь 5-7 пар (Рябцев 1997). В 1999 году численность вида во всём Предбайкалье составляла 40 пар. Таким образом, менее чем за 20 лет она сократилась в 4-5 раз. Общая численность всей байкальской популяции (Иркутская обл., Бурятия, Читинская обл.) в 1999 оценивалась примерно в 70-90 пар (Рябцев 1999). На основе многолетних наблюдений был сделан вывод о том, что наиболее вероятной причиной резкого сокращения численности могильника в Байкальском регионе являются какие-то неблагоприятные изменения на местах зимовки орлов (Рябцев 1997). Поэтому важнейшей задачей проекта по сохранению байкальской популяции могильника, осуществляемого В.В.Рябцевым с 1997 года (Рябцев 2000), стало выяснение её миграционных путей и района зимовки.

Методы

В 1998-1999 годах Японское общество охраны диких птиц (Wild Bird Society of Japan) для изучения миграций могильников Байкальского региона выделило

спутниковые радиопередатчики и оплатило их слежение. Были использованы спутниковые трансмиттеры (PTTs) модели T-2050, изготовленные Японской телеграфно-телефонной корпорацией (NTT) совместно с компанией Toyo Communication (TOYOCOM). Их размеры 70×34×23 мм, масса 65 г, включая антенну длиной 18 см. Передатчики крепились на спинах орлов с помощью специальных лент (Nagendran *et al.* 1994). Данные о координатах места нахождения меченых особей принимались через систему спутниковой связи Argos и были распределены по 7 классам точности в порядке её увеличения: Z, B, A, O, 1, 2, 3. В основном использовались классы 1-3, которые дают ошибку положения менее 1 км. Расстояния между позициями вычислялись с использованием программы ELSA.

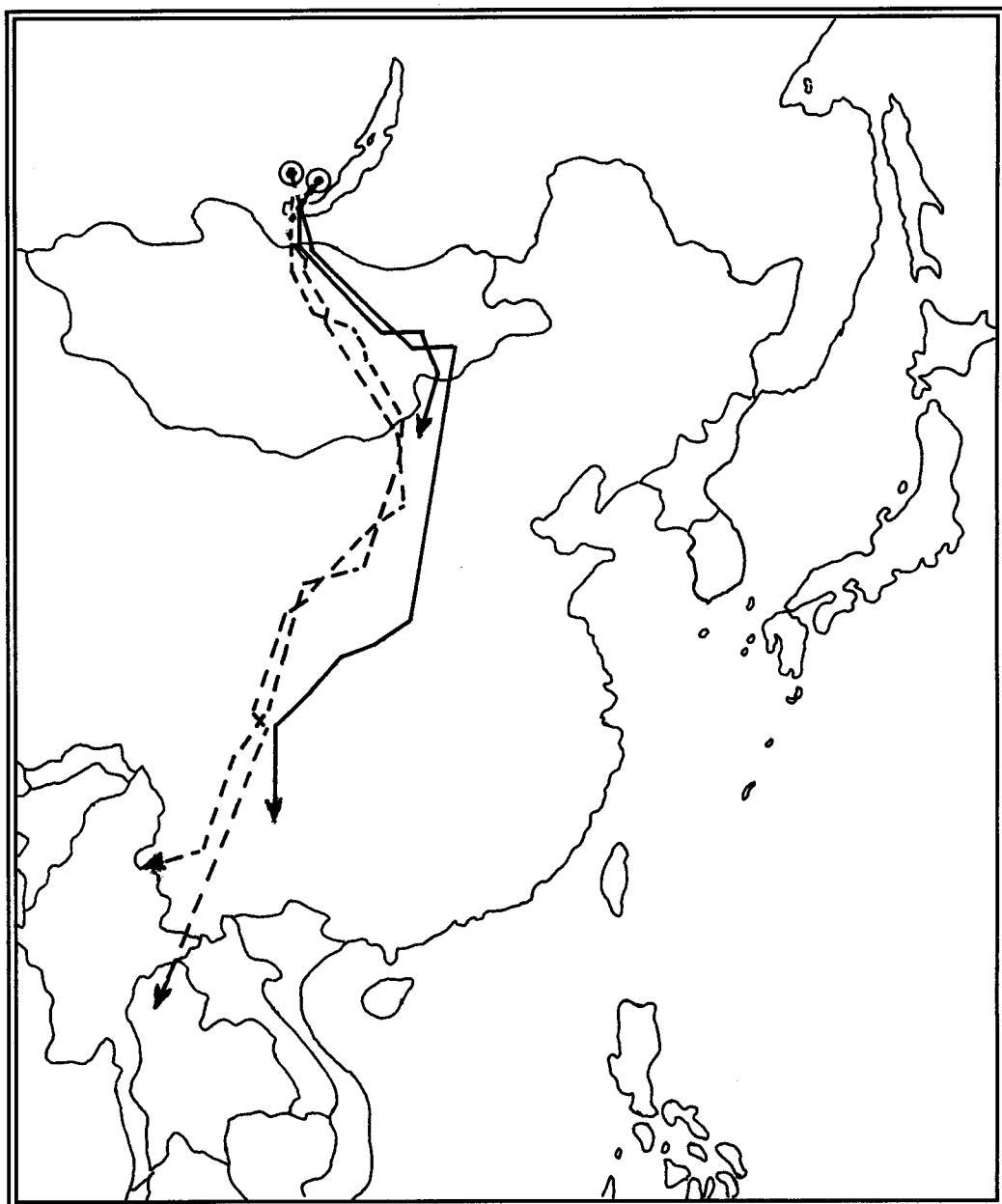
Передатчиками были помечены птенцы могильника незадолго до их подъёма на крыло: в 1998 — два птенца (один выводок) в гнезде на территории Прибайкальского национального парка (Приольхонье), в 1999 — два птенца (также один выводок) в гнезде на правом берегу Братского водохранилища, примерно в 250 км западнее первого. В 1998 году РТТ № 4130 был повешен на старшего птенца, а № 6754 на младшего; в 1999 году № 6079 на старшего, № 23367 на младшего.

Результаты

В 1998 году молодые орлы были помечены передатчиками 5 августа. Старший птенец при этом вылетел из гнезда, пролетел около 3 км, но был пойман, помечен и возвращён обратно в гнездо. Вплоть до отлёта слётки держались в районе гнездового участка. Старший птенец начал миграцию 9 или 10 октября, младший 17 октября, после выпадения первого снега. Старший уже 12 октября находился в долине р. Селенги в Северной Монголии (вблизи границы с Россией), младший практически там же оказался 19 октября. Перелёт над российской территорией (около 450 км) прошёл за 2 дня. При этом птицы обогнули Южный Байкал, воспользовавшись хорошо известной орнитологам трассой массового осеннего пролёта хищных птиц (Рябцев, Дурнев, Фефелов 2000), и пересекли уже покрытые снегом горные хребты (Большой и Малый Хамар-Дабан, Джидинский, Бутелийн-Нуру) с высотами 2200-1500 м н.у.м. Далее их путь пролегал через Восточную Монголию (см. рисунок). Отрезок пути от мест гнездования до границы Китая в 1998 году молодые могильники преодолели примерно за 2 недели. В китайской провинции Внутренняя Монголия миграция младшего орла прекратилась (вероятно, он погиб). Его старший брат пересёк Восточную Гоби, повернул на юго-юго-запад, пересёк Сычуаньскую котловину и достиг северной части провинции Юньнань (юго-запад Китая).

Таблица 1. Краткие результаты спутникового слежения за мигрирующими могильниками Байкальского региона

№ PTTs	Период радиослежения	Миграционный период	Длина всего миграционного пути, км	Длина суточного пути, км/сут
4130	06.08 — 10.01	08.10 — 29.11	4215.1	102 ± 51
6754	05.08 — 03.12	—	—	103 ± 48
6079	30.07 — 25.11	05.10 — 14.11	4765.4	157 ± 89
23367	12.08 — 13.12	20.09 — 15.11	4363.3	138 ± 86

Картосхема осенней миграции четырёх молодых могильников.

Сплошная линия — путь 2 птиц в 1998 г., прерывистая — путь 2 птиц в 1999 г.

В 1999 году два птенца были помечены 29 июля в гнезде, расположенным на берегу Братского водохранилища. Они начали миграцию раньше, чем меченные молодые могильники в 1998 г., задолго до выпадения первого снега: старший орленок 29 сентября, младший 5 октября. Вплоть до территории Монголии миграционные пути орлов в 1998 и 1999 годах были практически идентичны.

Далее трассы их миграции (у обоих очень сходные) пролегли заметно западнее, чем у молодых могильников, прослеженных в 1998 году. Орлы пересекли Монгольскую Гоби и уже на территории Китая повернули на юго-юго-запад. Далее они летели через западную часть провинции Сычуань (занятую предгорьями и горами), затем провинцию Юньнань. Один из молодых орлов остановился на зимовку в северном Таиланде, другой — в северо-восточной Бирме, вблизи границы с Китаем.

Краткие сведения о результатах спутникового слежения за могильниками приведены в таблице 1. Более подробная цифровая информация, а также картосхемы содержатся в нашей другой статье (Ueta, Ryabtsev 2001). Протяжённость индивидуальных миграционных путей орлов, достигших мест зимовки, составила 4215 км (1998), 4363 км (1999) и 4765 км (1999). Максимальные расстояния, преодолеваемые в течение одного дня, составили: 175 км для № 4130, 208 км для № 6754, 338 км для № 23367 и 483 км для № 6079. Эти рекордные суточные перелёты отмечены при пересечении пустынь Центральной Азии.

Все четыре птенца мигрировали независимо друг от друга. При этом поразительно, что как 1998, так и в 1999 году миграционные пути молодых могильников из одного гнезда были очень схожими. В то же время трассы миграций в разные годы заметно различались: птицы разными путями пересекали Монголию и Китай. В 1998 году осенняя миграция продолжалась 53 дня, в 1999 году — 41 и 48 дней.

Все три успешно совершивших осеннюю миграцию молодых могильника зимовали на Юньнаньском плоскогорье и прилегающих горных хребтах (китайская провинция Юньнань, приграничные районы северного Таиланда и северо-восточной Бирмы), в пределах субтропического и тропического поясов, в условиях влажного муссонного климата. Интересно, что гнездящиеся в Уральском регионе могильники отмечены на зимовке в пустынях Аравийского полуострова (Meyburg *et. al.* 1996).

Таким образом, в результате проведённого эксперимента район, где зимуют могильники самой восточной, "байкальской" популяции, выяснен. Для сохранения этой быстро сокращающейся популяции необходимо как можно скорее определить причины гибели зимующих в Юньнани орлов.

Обсуждение

Для района зимовки байкальских могильников характерна сложная ландшафтно-высотная структура. Здесь представлен широкий спектр высотно-климатических поясов — от тропических лесов в долинах рек до альпийских лугов на горных вершинах. Пока очень мало данных о том, в каких именно ландшафтно-высотных поясах зимуют наши орлы. Но можно предполагать, что в зоне тропических и субтропических лесов они, если и зимуют, то придерживаются только сельскохозяйственных угодий. Кое-какая информация есть по северной Юньнани (район зимовки орлёнка 1998). Китайский орнитолог Yang Xiaojun (устн. сообщ.) наблюдал здесь могильников в поясе горных сосновых лесов рядом с пшеничными полями (в это время года они не покрыты растительностью). В районе его наблюдений пестициды практически не использовались, пресс охоты был невелик. Нужна информация из других мест Юньнаньского плоскогорья.

Наше исследование даёт некоторое представление о миграционной стратегии байкальских могильников. Меченные птенцы из одного выводка летели независимо друг от друга, со значительным времененным разрывом, но трассы пролёта сибсов были очень сходными (см. рисунок). Похоже, что молодые могильники летят независимо от своих родителей. Осеню-

1998 года М.К.Красноштанова (Иркутский университет) вела наблюдения на пролётной трассе хищных птиц, пролегающей по юго-западному побережью оз. Байкал. В тот день, когда этой трассой воспользовалась помеченная радиопередатчиком птица, она отметила лишь одного молодого могильника, летевшего без сопровождения взрослых орлов. В таком случае использование одного и того же миграционного пути потомством одной пары не является результатом обучения молодых птиц родителями. Можно предположить, что птенцы летят одним путём, используя одинаковые ориентиры (реки, горы, озёра). Но в нашем случае они одинаково меняли направление полёта даже там, где нет никаких заметных ориентиров — над однообразными пространствами центрально-азиатских пустынь и степей.

Это обстоятельство позволяет предполагать врождённую обусловленность миграционного пути у орлов. Имеется целый ряд исследований, подтверждающих возможность такого у птиц (см. обзор: Baker 1984), в том числе у белоголового орлана *Haliaeetus leucocephalus* (McClelland *et al.* 1996).

Литература

- Гусев О.К. 1962. Орнитологические исследования на северном Байкале // *Орнитология* 5: 149-160.
- Кельберг Г.В. 1988. Могильник // *Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 91-93.
- Рябцев В.В. 1984. Экология и охрана орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Предбайкалье // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 20-27.
- Рябцев В.В. 1985. Хищные птицы Ольхона // *Охота и охот. хоз-во* 2: 16-17.
- Рябцев В.В. 1997. Орел-могильник на Байкале // *Охота и охот. хоз-во* 7: 12-14.
- Рябцев В.В. 1999. Орел-могильник в Сибири // *Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*: Сб. науч. тр. М: 54-61 (Сер.: Редкие виды птиц. Вып. 1).
- Рябцев В.В. 2000. Краткие итоги проекта по сохранению могильника в Байкальском регионе // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Вып. 2. Материалы совещаний по программе "Ключевые орнитологические территории России"* (1998-2000 гг.). М.: 127-130.
- Рябцев В.В., Дурнев Ю.А., Фефелов И.В. 2000. Осенний пролёт соколообразных Falconiformes на юго-западном побережье озера Байкал // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 130: 63-68.
- Baker R.R. 1984. *Bird Navigation: the Solution of a Mystery?* Cambridge, U.K, Cambridge Univ. Press.
- Nagendran M., Higuchi H., Sorokin A. G. 1994. A harnessing technique to deploy transmitters on cranes // *The Future of Cranes and Wetlands*. Tokyo: 57-60.
- McClelland B.R., McClelland P.T., Yates R.E., Caton E.L., McFadzen M.E. 1996. Fledging and migration of juvenile bald eagles from Glacier National Park, Montana // *J. Raptor Res.* 30: 79-89.
- Meyburg B.-U., Meyburg C., Scheller W., Paillat P. 1996. Satellite tracking of eagles: Method, technical progress and first personal experiences // *Eagle Studies*. Berlin; London; Paris: 529-549.
- Ueta M., Ryabtsev V.V. 2001. Migration routes of four juvenile imperial eagles *Aquila heliaca* from the Baikal region of eastern Russia // *Bird Conserv. Int.* 11: 93-99.

Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и вероятные направления её дальнейших изменений

Э.В.Кумари

Институт зоологии и ботаники Академии наук Эстонской ССР

*Второе издание. Первая публикация в 1957**

Каждому зоологу, изучающему фауну какой-либо местности в течение продолжительного времени, известны её качественные и количественные изменения. Это в настоящее время твёрдо установленный факт, представляющий богатейший материал для экологов самых различных профилей. На изучении закономерностей колебания численности животных основаны не только важнейшие теоретические построения современной экологии, но также и наиболее существенные мероприятия сельскохозяйственной и охотничье-промышленной практики, с целью освоения дикой фауны.

Если же на основе колебаний численности небольшой продолжительности попытаться выяснить вековые колебания в составе фауны, обобщить характер их в течение десятилетий и столетий, то наши знания в большинстве случаев окажутся недостаточными. Только в исключительных случаях для некоторых отдельных местностей мы имеем достаточно материала для того, чтобы реконструировать генезис современного состава её фауны и показать, как формировался её современный облик в течение последних столетий.

Причиной такого незнания является прежде всего отношение наблюдателей в прошедшие времена к наблюдаемым ими явлениям, состояние науки того времени. Наблюдатели, собиравшие факты несколько сот лет тому назад, иначе трактовали собранный материал и не обращали внимания на динамическую сторону наблюдаемых ими явлений. Но было бы неправильно утверждать, что они вовсе не обращали внимания на изменения фауны. Однако вследствие недостатка знаний круг их интересов не простирался к постановке проблемы, нас интересующей, а тем более к её всестороннему разрешению.

Даже в настоящее время можно время от времени слышать мнения, что расселение животных, более значительные изменения в их ландшафтных комплексах, обнаружение новых видов на территориях, где они раньше не наблюдались и т.д., являются просто результатом увеличения числа наблюдателей и более интенсивных наблюдений, а не действительного изменения состава фауны. Если эти рассуждения касаются территорий, где в прежнее

* Кумари Э.В. 1957. Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и вероятные направления ее дальнейших изменений // Вопросы экологии: По материалам 3-й экологической конференции. Киев, 2: 277-284.

время наблюдения проводились редко, то они действительно обоснованы. Если же они касаются местностей, где исследования проводятся постоянно и уже долгое время, то факты сами опровергают подобные скептические рассуждения.

В отношении птиц одной из наиболее хорошо исследованных территорий является окрестность Балтийского моря. Орнитологические наблюдения в Прибалтике проводятся с середины XVIII в., стационарными исследованиями охвачен ряд местностей, а за последние десятилетия динамике орнитофауны уделяется особенно большое внимание. По птицам Прибалтики имеется богатая литература, опубликованная в течение двух столетий. Установление на основе разработки накопленного материала изменений, которые произошли в фауне птиц этой области за последние столетия, а также выяснение причин, вызвавших эти изменения, представляют значительный интерес.

По своему происхождению прибалтийская гнездовая орнитофауна состоит из представителей трёх орнитофаунистических комплексов, не считая транспалеарктического элемента. Последний, имеющий в Прибалтике довольно много видов, к сожалению, не поддаётся подробному анализу и должен в дальнейшем изложении остаться в стороне.

Первый, арктический комплекс видов (в широком понимании) имеет местообитания, главным образом, на морском побережье и на верховых болотах. Сюда относятся, например, такие типичные для Балтики виды, как: галстучник *Charadrius hiaticula*, камнешарка *Arenaria interpres*, чернозобик *Calidris alpina*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, полярная крачка *Sterna paradisaea*, атлантический чистик *Cerpphus grylle*, турпан *Melanitta fusca*, обыкновенная гага *Somateria mollissima* и др. Другая группа, связанная в гнездовое время с верховыми болотами, имеет в своём составе такие виды: белая куропатка *Lagopus lagopus*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, красношейная гагара *Gavia stellata* и др. Интересно отметить, что в пролётное время и другие виды северного открытого ландшафта (тундра и морское побережье Северного Ледовитого океана) предпочитают также либо побережье Балтики, либо верховые болота.

Второй, таёжный комплекс видов связан в Прибалтике с болотистыми еловыми и елово-лиственными лесами. В крайнем случае, некоторые виды этого фаунистического комплекса могут обитать и в тенистых лиственных лесах, однако они избегают, как правило, сосняков, в частности, боров-беломошников. В эту группу входят следующие гнездовые птицы: рябчик *Bonasa bonasia*, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, воробышний сыч *Glauucidium passerinum*, уральская неясыть *Strix uralensis*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, ореховка *Nucifraga caryocatactes*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, юрок *Fringilla montifringilla* и другие виды.

Третий комплекс — комплекс видов европейского широколиственного леса обитает, главным образом, в широколиственных и елово-широколиственных лесах, а некоторые из них (иволга *Oriolus oriolus*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, местами и малиновка-пересмешка *Hippolais icterina*) также и в чистых сосняках. Видами, наиболее тяготеющими

к широколиственным лесам и близким к ним насаждениям, являются: клинтух *Columba oenas*, осоед *Pernis apivorus*, обыкновенная неясыть *Strix aluco*, зелёный дятел *Picus viridis*, иволга *Oriolus oriolus*, лазоревка *Parus caeruleus*, малиновка-пересмешка, садовая славка *Sylvia borin* и другие виды.

Если первые две группы видов составляют в Прибалтийских странах “северный элемент”, то последний комплекс является “южным элементом”, связанным с более продуктивными лесными местообитаниями. Кроме того, “южане” в фауне птиц Прибалтики встречаются и среди обитателей открытых местообитаний, связанных также с более продуктивными местностями: серая куропатка *Perdix perdix*, коростель *Crex crex*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, виды камышевок *Acrocephalus* и др.

Так как Прибалтийский ландшафт, благодаря вековому вмешательству человека, сильно изменился и сплошные массивы лесов и болот заменились сочетаниями природного и культурного ландшафтов, причём последний в большинстве районов имеет преобладающее значение, то виды отдельных фаунистических комплексов разбросаны в ландшафте весьма мозаично. “Чистых” птичьих группировок, содержащих по генетическому составу однородные комплексы птиц, здесь не существует. Такая значительная мозаичность в распределении видов птиц ещё больше повышается тем, что виды различного происхождения по-разному реагируют на изменения внешней среды, в том числе и на изменения ландшафтных условий.

Всё это нам необходимо учесть для того, чтобы правильно понять динамику орнитофауны за последние столетия и предвидеть вероятные направления в её дальнейших изменениях.

Если сопоставить орнитофаунистические данные Прибалтики конца XVIII и первой половины XIX в. с данными распространения птиц в конце XIX в. и в настоящее время, то мы с большой наглядностью можем проследить постепенные изменения в её орнитофауне. Эти изменения происходят у разных видовых групп различно, однако в пределах одного фаунистического комплекса, как правило, в одном направлении. Главными причинами этих изменений являются изменения в ландшафтах (фактор, влияющий непосредственно на распространение птиц) и колебания климата (фактор, влияющий косвенно). У части же видов факторы, определяющие их расселение или сокращение их местных ареалов, пока ещё плохо выяснены.

Расселение, расширение границ местных гнездовых областей и увеличение численности

В Прибалтике имеется ряд видов, которые на эту территорию иммигрировали только в течение последних 100-150 лет. Все они принадлежат к южным видам. С другой стороны, здесь имеются другие виды южного происхождения,являвшиеся в прошлом столетии весьма локально распространёнными, однако в течение последних десятилетий постепенно расширявшие свои местные гнездовые области. Наконец, имеются и такие виды, которые в течение десятилетий существенно не изменяли картины своего распространения, но значительно увеличивали свою численность. Эти виды опять-таки являются южанами.

Наиболее ярко выраженными примерами стремительного продвижения в северном направлении и вторжения в незаселённые области являются в Прибалтике прежде всего: обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, обыкновенная сипуха *Tyto alba*, канареечный выорок *Serinus serinus*, садовая овсянка *Emberiza hortulana*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus* и горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Из них канареечный выорок, зелёная пеночка и горихвостка-чернушка в первой половине прошлого столетия в Прибалтике совсем отсутствовали, остальные же виды встречались в самых южных районах области, но и там даже, по-видимому, спорадически и далеко не везде. В настоящее время северная граница распространения сипухи и горихвостки-чернушки идёт через Латвию, у остальных же — через Эстонию. Большинство из этих видов начало расселяться в конце XIX в., кульминация же расселения имела место после 1930 г. При этом расселение садовой овсянки, зелёной пеночки и тростниковой камышевки можно проследить с большой точностью по отдельным этапам продвижения в новые области обитания.

Кроме того, имеется ряд других видов, у которых поступательные движения на север и северо-восток прослеживаются не с такой яркостью и не на таком сплошном фронте, как у большинства предыдущих, а в виде отдельных скачков. Такими расселяющимися видами являются: чернощёкая поганка *Podiceps nigricollis*, серая утка *Anas strepera*, малая выпь *Ixobrychus minutus*, просянка *Miliaria calandra*, горная трясогузка *Motacilla cinerea* и вертлявая камышевка *Acrocephalus paludicola*. Часть из них в настоящее время гнездится только в южных районах области, часть уже достигла побережья Финского залива или даже проникла в южную Финляндию. Такое расселение наблюдается также в течение последних 100 лет.

Значительно больше имеется таких видов, которые обитали в Прибалтике уже во второй половине XVIII в. и которые в течение последних 100–150 лет обнаруживают заметное внутриареальное расселение.

Из водяных и околоводных птиц, предпочитающих более продуктивные водоёмы (эвтрофные озёра, мелководные, богатые растительностью морские заливы, низинные болота) и почти одинаковым образом расширяющих свои местные гнездовые области в течение последних 100 лет, основными представителями являются следующие виды: пастушок *Porzana porzana*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, малая чайка *Larus minutus*, обыкновенная чайка *L. ridibundus*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, широконоска *A. clypeata*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *A. fuligula* и дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Их расселение внутри ареала в новые области обитания (где их не было ещё в середине XIX в.) началось не ранее 80-х годов прошлого столетия, а особенно стремительно — после 1910 г. За последние десятилетия (после 1940 г.), кроме дроздовидной камышевки, которая продолжает стремительно расселяться, картина их распространения остаётся более или менее постоянной.

Из числа водяных птиц в восточной части Балтики ряд новых гнездовий приобрела (в течение последних 20 лет) чеграва *Hydroprogne caspia*, и численность её в пролётное время сильно возросла, в то время как голубой

зимородок *Alcedo atthis* (уже начиная с конца XIX в.) широко расселялся по рекам, достиг максимальной численности в 1938 г. и даже начал гнездиться в южной Финляндии. В южных районах Прибалтики за последние десятилетия появился лебедь-шипун *Cygnus olor* и начал гнездиться в некоторых новых районах (озёра Латвии). На открытом культурном ландшафте серая куропатка, перепел *Coturnix coturnix* и отчасти хохлатый жаворонок *Galerida cristata* составляют группу птиц, расселявшихся, начиная с конца XIX в., в новые районы. В кустарниках, возникших в результате деятельности человека и часто находящихся вблизи селений, всё шире расселялись болотная камышевка *Acrocephalus palustris* и ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Следует отметить, что последний вид в Прибалтике был первоначально приурочен к береговым кустарникам водоёмов и болотам.

Интересен ход заселения новых гнездовых чёрным дроздом *Turdus merula*. Этот вид начал более оживлённо расселяться также с конца XIX в. и с запада и юго-запада вторгся до центральной Эстонии (1930-е годы). Он регулярно гнездится в городах западной Эстонии и таким образом подтверждает возможность самостоятельного возникновения “городской расы” вне пределов сплошного городского распространения (Германия). В последнее время он успел заселить уже некоторые местности на берегах Чудского озера, а летом 1954 г. впервые появился в лесах биологической станции Таэваскоя (южнее г. Тарту), где до сих пор никогда не встречался.

У многих видов наблюдается также увеличение численности особей в пределах областей обитания (уплотнение состава популяций). К наиболее характерным представителям водяных птиц принадлежат: лысуха *Fulica atra*, большая *Podiceps cristatus* и серощёкая *P. griseogenus* поганки; к болотным — чибис *Vanellus vanellus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, белый аист *Ciconia ciconia* и серая цапля *Ardea cinerea*; из птиц открытых местообитаний — удод *Upupa epops*; из древесных птиц — ушастая сова *Asio otus*, серая неясыть *Strix aluco*, сизоворонка *Coracias garrulus*, щегол *Carduelis carduelis*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, поползень *Sitta europaea*, лазоревка *Parus caeruleus*, болотная гаичка *Parus palustris*, садовая славка *Sylvia borin* и др.

В границах местного распространения всех этих упомянутых выше видов не наблюдается сколько-нибудь заметных вековых изменений, однако численность их по сравнению с прошлым веком, по-видимому, возросла. При этом некоторые из них (лысуха, чибис, белый аист, удод, серая неясыть, чечевица, обыкновенный поползень, лазоревка) обнаруживают значительные колебания численности по отдельным годам, что главным образом зависит от зимних условий жизни, лимитирующих их численность. Общая же тенденция их популяций — увеличение численности. Последняя восстанавливается обычно в сравнительно короткий срок после минования суровых условий.

Вымирание, сокращение границ местных гнездовых областей и уменьшение численности

Среди южного и широко распространённого элемента фауны птиц найдётся сравнительно мало представителей, выявивших за последнее время

тенденцию к уменьшению численности или исчезновению. Это, прежде всего, крупные птицы природного ландшафта, подлежащие прямому истреблению со стороны охотников: филин *Bubo bubo*, беркут *Aquila chrysaetos*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и другие орлы, а из водоплавающих — серый гусь *Anser anser*. За последние десятилетия из охотничьих птиц большое уменьшение обнаруживает также и дупель *Gallinago media*, однако причины этого пока совсем неясны.

Другие виды, показывающие в текущем столетии явную тенденцию уменьшаться или даже исчезать, являются почти исключительно представителями северного элемента нашей фауны. Часть таких птиц, являющаяся объектом охоты, страдает и от деятельности человека, однако имеются и виды, исчезновение которых вряд ли возможно объяснить этим фактором.

В течение последних 50 лет из фауны гнездящихся птиц Эстонии исчезли: бородатая неясыть *Strix nebulosa*, кукша *Perisoreus infaustus*, обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*, оляпка *Cinclus cinclus* и, по всей вероятности, также гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. Все эти виды гнездились здесь в прошлом столетии, хотя и в весьма небольшом количестве.

В течение последних 50-100 лет в Прибалтике значительно сократились границы местных гнездовых областей следующих видов: белая куропатка, золотистая ржанка, круглоносый плавунчик, средний кроншнеп, черношайная гагара *Gavia arctica*, обыкновенная гага, ястребиная сова *Surnia ulula* и уральская неясыть. В то же самое время численность глухаря *Tetrao urogallus*, рябчика, камнешарки, турухтана *Philomachus pugnax*, полярной крачки и шилохвости *Anas acuta* во всех их гнездовьях заметно падала.

Мы склонны думать, что прямое влияние человека не является причиной такого исчезновения или уменьшения численности северного элемента в нашей орнитофауне, исключая глухаря и обыкновенную гагу.

Изменения в составе и численности зимующих, пролётных и залётных видов

Не менее показательны и явления, демонстрирующие изменения в составе популяций некоторых видов птиц в соседних областях. Эти явления указывают на сдвиги в границах зимовок и пролётных полос, а также на стремление видов, гнездящихся далеко на юге, кочевать в северном направлении.

Некоторые отдельные (правда, исключительные) случаи зимовки в Прибалтике пастушка, гаршнепа, большой поганки, выпи *Botaurus stellaris*, кононьянки *Cannabina cannabina* и белой трясогузки *Motacilla alba* происходят именно в течение последних десятилетий, а зимовка здесь дрозда-белобровика *Turdus iliacus* и зарянки *Erithacus rubecula* за это время наблюдается повторно. Все они являются видами, о зимовке которых в прошлом столетии ничего определённого не было известно. Такие же виды, как голубой зимородок, грач *Corvus frugilegus*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, зеленушка *Chloris chloris*, зяблик *Fringilla coelebs*, чёрный дрозд и крапивник *Troglodytes troglodytes*, которые 50-100 лет тому назад зимовали лишь в исключительных или редких случаях, в настоящее время зимуют у нас регу-

лярно. Водяные же птицы, как серебристая *Larus argentatus*, сизая *L. canus* и обыкновенная чайки, кряква *Anas platyrhynchos* и ряд нырковых уток, в зимнее время на открытых водоёмах в некоторые годы наблюдаются даже в большом числе.

В противоположность выше названным видам большая полярная чайка *Larus hyperboreus*, дербник *Falco columbarius*, белая сова *Nyctea scandiaca*, шур *Pinicola enucleator*, пуночка *Plectrophenax nivalis* и некоторые другие виды, которые ещё 50 лет тому назад были регулярно зимующими видами в Прибалтике, за последние десятилетия всё убывают в числе или зимуют нерегулярно.

Уже беглый взгляд на приведённый выше список наглядно показывает, что за последнее время увеличивался именно видовой и количественный состав зимующих южных видов, а состав северных видов уменьшался. Это значит, что в области Балтики назрели условия, при которых часть представителей южных видов не нуждается в отлёте на зиму, а северные виды могут зимовать севернее от нас. Два северных вида (гаршнеп и белобровик), которые в прежние времена летели зимовать на юг, в настоящее время отдельными особями начинают уже зимовать в Прибалтике.

Подобную картину можно наблюдать у пролётных видов или северных популяций гнездящихся у нас видов. Так, например, сейчас во время весеннего пролёта в Эстонии гораздо чаще, чем в прошлом веке, можно наблюдать перепела, крачку-чеграву, красноголового нырка, хохлатую чернеть, удода, дроздовидную и болотную камышевку и ряд других видов, имеющих более южное распространение. Наоборот, виды, гнездящиеся севернее от нас, в том числе хрустан *Charadrius morinellus*, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, кречет *Falco rusticolus*, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* и некоторые другие виды встречаются на пролёте далеко не так регулярно, как в прошлом столетии.

Наконец, за последние десятилетия наблюдаются случаи залётов на территорию Прибалтики и настоящих “южан”: авdotки *Burhinus oedicnemus*, морского зуйка *Charadrius alexandrinus*, поручейника *Tringa stagnatilis*, средиземноморской чайки *Larus melanocephalus*, красноносого нырка *Netta rufina*, розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*, фламинго *Phoenicopterus ruber*, чёрного грифа *Aegypius monachus*, белоголового сипа *Gyps fulvus*, мухоловки-белошёйки *Ficedula albicollis* и др. Не подлежит сомнению и то, что залёты этих видов не являются случайностью, а обусловлены особыми условиями. В то же самое время залётных видов, происходящих из далёкого севера, прибавляется ничтожное количество.

Причины динамики орнитофауны за последние столетия и направления изменений фауны

Явления, описанные выше, заставляют нас внимательно проследить направления, в сторону которых идёт в настоящее время генезис современного состава орнитофауны Прибалтики и всей Северной Европы. Если южные виды увеличиваются в числе особей и обнаруживают расселение в новых областях или внутри ареала, а северные виды, наоборот, уменьша-

ются в числе особей и суживают свои местные ареалы или даже вымирают, то такая закономерность должна иметь свои веские экологические причины, заслуживающие самого пристального внимания экологов, зоогеографов и фаунистов.

Действительно, в течение последних 100-150 лет в Северной Европе имеют место, прежде всего, значительные изменения в распределении местообитания, т.е. в ландшафтном облике всех стран. В окрестности Балтийского моря эти изменения выявляются преимущественно в громадном увеличении площади культурного ландшафта. Площадь лесов, вследствие хозяйственной деятельности человека, заметно сократилась. На их месте возникли обширные районы полей, сенокосов, пастбищ. С целью освоения были осушены многие болота, выпрямлены русла рек, понижен уровень многих озёр. После спуска озёр немалое количество их начало быстро зарастать. На месте сплошных хвойных лесов после их вырубки возникли кустарники лиственных пород или культурные леса, состоящие частично также из лиственных деревьев. Луга были мелиорированы и засеяны новыми видами травянистых растений.

В то же самое время климат начал изменяться в сторону потепления. Многоснежные суровые зимы, имевшие место ещё в первой половине XIX в., всё убывали, а после 1880 г. они встречались уже редко. После 1920 г. климат в области Балтийского моря стал особенно мягким. Длинные мягкие осени часто длились до января месяца, снега выпадало мало, зимы были короткими с частыми оттепелями. Водоёмы замерзали на короткий срок. Даже суровые зимы 1928-1929 и 1930-1942 гг. существенно не мешали ходу этого длительного периода потепления. Климат самых последних лет также является благоприятным для птиц.

На эти ландшафтные и климатические изменения южные и северные виды птиц реагировали различным образом. Ландшафтные и климатические условия существования птиц составляют весьма сложный комплекс и, как показывают соответствующие наблюдения в Прибалтике в течение последних 30 лет, их влияние на различные виды не является одинаковым и их не следует упрощать. Однако из результатов этих наблюдений всё же возможно вывести в самых общих чертах следующие закономерности, влияющие, по-видимому, на подобные явления за все последние столетия.

1. Генезис современного состава фауны птиц отчётливо выявляется на фоне колебания климата и изменения ландшафтов. Всю динамику орнитофауны в Северной Европе можно успешно объяснить, изучая эти колебания и изменения.

2. Виды южных орнитофаунистических комплексов приурочены, главным образом, к культурным ландшафтам Прибалтики (лиственные леса, культурные насаждения, лесолуга, луга, поля, водоёмы эвтрофного типа). Расширение площади таких местообитаний влечёт за собой расширение областей обитания южных видов птиц или даже расселение новых южных видов.

3. Потепление климата заметно влияет на биоценотические взаимоотношения организмов. Южные виды птиц, приуроченные к жизни в условиях малоснежных зим или открытых всю зиму водоёмов, много выигры-

вают от возникновения таких условий в более северных широтах и получают возможность к расширению своей области обитания в северном направлении (благоприятные кормовые и защитные условия).

4. Виды более северного происхождения, приуроченные в Прибалтике преимущественно к природным ландшафтам (хвойные леса тайжного типа, верховые болота, открытые местообитания на морском побережье), в большинстве случаев страдают от изменений названных выше ландшафтных и климатических условий. Главная причина уменьшения или исчезновения этих видов — сокращение подходящих местообитаний.

5. В колебаниях численности птиц, кроме других факторов, большую роль играют условия зимовки. Уменьшения численности целого ряда видов особенно хорошо заметно после суровых зим. Возобновление популяций после таких неблагоприятных для птиц периодов происходит обычно весьма быстро, и опустевшие местообитания в течение немногих лет вновь заполняются птицами.

6. Современное расселение видов птиц не следует рассматривать как происходящее впервые в послеледниковое время заселение бывших ледниковых областей Северной Европы. Скорее мы имеем здесь дело с восстановлением их прежних областей обитания, из которых они когда-то исчезли в результате неблагоприятных условий.

7. Основной материал при заселении птицами новых областей дают местные и соседние популяции, не пострадавшие или мало пострадавшие от влияния предыдущих периодов, истребивших в других местностях популяции этих же видов.

8. Генезис современного состава орнитофауны в Прибалтике за последние столетия идет в направлении обогащения фауны южными элементами. Этому процессу сильно способствуют изменения в ландшафтах и колебания в климате, протекающие в благоприятном направлении для южных видов.

9. Изучение динамики орнитофауны за последние столетия представляет большой теоретический и практический интерес. Проблема эта еще слабо разработана в зоологической литературе, а о стимулирующих факторах изменения современного состава фауны пока нет единогласного мнения среди исследователей. Между тем как естественные изменения в составе фауны и распределении ландшафтных комплексов животных за последние столетия являются весьма значительными, изучение этих изменений с целью освоения компонентов дикой фауны следует упорно продолжать.

Основой составления настоящей весьма сжатой и неполной сводки являлись собственные исследования автора по этому предмету в Прибалтике, начатые с 1928 г., а также изучение свыше 800 литературных источников.

Орнитофауна верховых болот Латвийской ССР

Э.Я. Тауриньш

Латвийская сельскохозяйственная академия

Второе издание. Первая публикация в 1961*

Болотный ландшафт на территории Восточной Прибалтики занимает значительное и с фаунистической точки зрения особое место среди других ландшафтов страны. Так, например, под болотами в Латвийской ССР находится около 7% территории, из них верховые болота составляют 74%. Свыше тысячи болот имеет площадь по 50 га и более. Однако специфику верховых болот составляет то, что они являются наименее изменённым природным ландшафтом Латвии. Поэтому на верховых болотах Латвии встречается ряд видов птиц, которые в других ландшафтах страны не гнездятся или гнездятся случайно (главным образом элементы северного открытого ландшафта).

В прибалтийских республиках наиболее подробно орнитофауна болот изучена на территории Эстонии (Кумари 1951, 1958; Ренно 1959; и др.).

В Латвии плановых стационарных исследований болотной фауны по всей территории страны до сих пор не произведено. За последнее десятилетие опубликовано только несколько статей или по фауне птиц отдельных болот Латвии (Vilks 1936; Brandt 1942; Grosse 1942), или по отдельным видам болотных птиц (Vilks 1934, 1943; Brandt 1940, 1941; Grosse 1939, 1943; Вилкс 1953; Tauriņš 1960).

Исследования фауны птиц верховых болот Латвии, хотя и не систематические, проводились нами с 1940-х годов, главным образом маршрутным методом и только на крупнейших болотах республики. Некоторые верховые болота (например, болота Ценас, Кемери, Судас, Седас, Таурес, Олга, Тейчу и др.) посещались нами регулярно в течение нескольких лет подряд, что дало возможность проследить за теми изменениями, которые произошли в составе и динамике численности типичных болотных птиц за последние десятилетия. В деле сбора материала такого рода много сделал наш лучший знаток фауны птиц верховых болот К. Вилкс. Накоплению интересующих нас данных способствовало также регулярное кольцевание серебристых чаек и других птиц, проводимое почти ежегодно сотрудниками орнитологической лаборатории АН Латвийской ССР. Много интересных наблюдений собрано и во время комплексных экспедиций по изучению орнитофауны болот, проведённых совместно с эстонскими орнитологами на территории Латвии в 1954 и 1955 годах.

На верховых болотах Латвии регулярно гнездится около 30 видов птиц, из которых 10 видов являются коренными обитателями болот. Нерегулярно гнездится примерно 10 видов, а с переходной полосой болот (окраиной) связано ещё около 10-15 видов птиц. Таким образом, с верховыми болота-

* Тауриньш Э.Я. 1961. Орнитофауна верховых болот Латвийской ССР // Экология и миграции птиц Прибалтики: Труды 4-й Прибалтийской орнитологической конференции. Рига, июль-август 1960 года. Рига: 311-315.

ми более или менее связано до 55 видов, что составляет более 15% гнездовой фауны птиц республики. Ниже мы остановимся на характеристике распространения и динамике численности так называемых коренных обитателей наших верховых болот.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* ещё 30 лет назад обитала на всех крупнейших болотах Латвии (около 3000 пар). К настоящему времени численность этого вида снизилась примерно в 10 раз, и в 1959 г. было отмечено всего лишь 300 пар этого вида (Tauriņš 1960). Сейчас белая куропатка встречается главным образом в восточных и северо-восточных районах республики, а в юго-западной части Латвии сохранилась в ничтожном количестве только на некоторых болотах (например, на болоте Нидас, Лиепайский р-н). Сокращение области распространения белой куропатки на территории Восточной Прибалтики началось уже с середины XIX века. По данным Тишлера (Tischler 1941), на территории Восточной Пруссии этот вид исчез примерно около 1882 г. В Литве ещё в начале XX в. белая куропатка обитала на всех крупнейших верховых болотах, а в настоящее время она сохранилась в небольшом количестве только в северо-восточной (и северной?) части Литвы. Южная граница ареала вида точно не установлена (Иванаускас 1959). Резкое сокращение численности белой куропатки наблюдается и в Эстонии (Кумари 1958). Интересно отметить, что после суровых зим наметилась тенденция к возрастанию численности вида. Этим подтверждается предположение, высказанное Э.Кумари, что главной причиной сокращения ареала и снижения численности прибалтийской популяции белой куропатки является потепление климата Прибалтики за последнее столетие. Таким образом, белая куропатка в условиях Восточной Прибалтики за последние десятилетия не только потеряла своё охотничье-промышленное значение, но и стала уже настолько редкой птицей, что в ближайшем будущем её необходимо будет взять под активную охрану как один из памятников природы.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricarius* в условиях Прибалтики обитает только на открытых участках верховых болот. В Латвии она встречается в количестве от 1 до 15 пар на 7 болотах, составляя в целом около 30-40 пар. В наибольшем числе (15 пар) золотистая ржанка наблюдалась в 1954 г. на крупнейшем верховом болоте республики — болоте Тейчу (общая площадь 16000 га, расположено к югу от оз. Лубанас). Максимальная плотность — 1 пара на 1.5 км² — отмечена нами в 1955 г. на болоте Тирс (Лиепайский р-н), которое и является самым южным местонахождением этого вида в Латвии. Южная граница ареала золотистой ржанки в Прибалтике простирается, по-видимому, на территорию Литвы, но она ещё точно не установлена. Интересно поэтому отметить, что весной 1960 г. 6 пар золотистых ржанок наблюдались в юго-западной части Литвы (сообщение А.Вайткевичуса). Численность этого вида в последние годы также постепенно снижается.

Фифи *Tringa glareola* обыкновенно обитает по берегам озерков верховых болот, но не на всех подходящих для этого вида болотах. Число гнездящихся пар на одном озерке нигде не превышает 3-5. Распространена по всей территории республики, но за последние годы встречается реже. По дан-

ным Гроссе (Grosse 1942), раньше этот вид был распространён шире и сравнительно в большом количестве. Так, например, с 1926 по 1931 г. в окрестностях озера Каниера (Рижское взморье) ежегодно наблюдалось до 20 пар этого вида, а потом численность его резко снизилась. Изредка фифи гнездует на низинных болотах и заболоченных пойменных лугах некоторых озёр (например, на оз. Папес в 1955 г.).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* — один из наиболее характерных представителей северного открытого ландшафта в нашей фауне — в последние годы на гнездовые в Латвии точно не установлен. Сравнительно в большом количестве этот вид наблюдался раньше, но и то лишь на 2 открытых верховых болотах. На болоте Олга (Мадонский р-н), где до 1915 г. гнездилось 30-50 пар этого вида (в среднем 1 пары на 1 км²), к 1930-м гнездилось только 3 пары, а начиная с 1935 г. средний кроншнеп вообще перестал гнездиться на этом болоте (Vilks 1936). На болоте Кемери с 1936 по 1941 г. гнездилось от 4 до 12 пар (в 1937 г.) средних кроншнепов (Grosse 1939, 1943). Имеются непроверенные указания на то, что в самые последние годы отдельные пары этого вида снова начали гнездиться в болотах Олга, Кемери и Тейчу. История сокращения местных ареалов за последнее столетие и характер динамики численности (большие колебания по отдельным годам) среднего кроншнепа на территории Прибалтики в основных чертах те же, что у белой куропатки.

Прибалтийская популяция **серебристой чайки** *Larus argentatus*, по данным Брандта (Brandt 1941, 1942) и Гроссе (Grosse 1939), на озёрах верховых болот Латвии начала гнездиться приблизительно в 1930-е годы (по сообщению Т.Страутзелиса, на болоте Ценас — уже с 1929). За последние годы этот вид продолжает расселяться и теперь встречается на 8 болотах приморской полосы республики. Особенно быстрое расселение и рост численности местных колоний наблюдались с 1939 г. Так, на болотах Седас и Таурес (северная часть Латвии) первые пары серебристых чаек появились в 1942 г. На болоте Таурес в 1951 г. гнездилось 17 пар, а в 1959 г. колония гнездящихся птиц возросла до 30 пар (сообщение К.Вилкса). Самые крупные колонии серебристых чаек — до 50 пар в одной колонии — наблюдались на болоте Ценас (Елгавский р-н) уже начиная с 1934 г., но численность гнездящихся пар в колониях по годам сильно колеблется.

По некоторым данным, до 1939 г. общее количество гнездящихся серебристых чаек достигало 150 пар. В последние годы их численность возросла примерно до 250 пар, которые распределяются по Латвии следующим образом: болото Ценас — 2-3 колонии, около 60-80 пар; болото Кемери — 1-2 колонии, 20-50 пар; болото Зиргверу — 1 колония, 15-20 пар; болото Лаугас — 1 колония, 10-20 пар; болото Судас — 2-3 колонии, 20-30 пар; болото Седас — разбросанно 5-10 пар; болото Таурес — 1 колония, до 30 пар; болото Кодай — 1-2 колонии, 20-30 пар.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* отдельными парами гнездится почти на всех крупнейших болотных озёрах дистрофного типа. Максимальная плотность отмечена на болоте Ценас (4-5 пар): 1 пара на 20 км². По наблюдениям Э.Кумари (1958), в Эстонии чернозобые гагары гнездятся в небольшом

числе также на некоторых олиготрофных озёрах вне верховых болот. Колебаний численности этого вида за последние десятилетия не наблюдалось.

Краснозобая гагара *Gavia stellata* впервые на гнездовые отмечена в 1939 г. на болоте Кемери, когда там гнездились 3 пары (Brandt 1941, 1942). В настоящее время этот вид обнаружен на двух крупных болотах к юго-западу от Риги (болота Кемери и Ценас) в общем числе около 3-5 пар. В отличие от предыдущего вида, краснозобая гагара предпочитает небольшие озерки и даже мочажины болот.

Численность сапсана *Falco peregrinus* в Латвии снизилась за последние 20 лет по крайней мере вдвое и продолжает снижаться. В настоящее время на открытых болотах республики (площадью 8 км² и более) гнездится не более 20-25 пар сапсанов,— обычно по 1 паре на болото, за исключением некоторых очень крупных болот, где одновременно можно было наблюдать до 2-3 пар гнездящихся птиц (например, на болотах Ценас, Кемери и ряде других). Случаев гнездования на деревьях, наблюдавшихся ещё в 1942-1943 гг. в лесах около г. Елгава (2 пары), в последние годы не обнаружено.

Дербник *Falco columbarius* гнездится отдельными парами почти на всех крупных верховых болотах республики (отсутствует только в тех местах, где не гнездятся вороны). Наибольшая численность этого вида в Латвии наблюдалась в 1925-1927 гг. (сообщение К. Вилкса). В отдельных случаях дербник отмечался на гнездовые и вне верховых болот (например, в лесах около населённых пунктов Ляясциемс, Анце, Ропажи, Стренчи и др.).

Серый сорокопут *Lanius excubitor* гнездится только на болотных соснах, в среднем по 1-4 пары на одном болоте (максимальная плотность 1 пара на 8 км²). В 1925-1927 гг. на болоте Олга К. Вилкс наблюдал необыкновенную плотность населения этого вида — 15 пар, т.е. 1 пара на 2.4 км². В одном случае серый сорокопут два года подряд гнездился на окраине болота Седас рядом с колонией дрозда-рябинника *Turdus pilaris*.

Из птиц, обычно обитающих в других стациях, но регулярно отмечающихся и на верховых болотах (около 20 видов), можно отметить следующие: а) на открытой части болот гнездится серый журавль *Grus grus* (макс. плотность 1 пара на 10 км², численность из года в год снижается), большой кроншнеп *Numenius arquata* (макс. плотность примерно такая же, резкое снижение численности наблюдалось в 1953-1954 гг.), полевой жаворонок *Alauda arvensis*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, луговой конёк *Anthus pratensis*, белая трясогузка *Motacilla alba* (только по берегам озёр и канав); б) на болотных озёрах и мочажинах — кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *A. crecca*, широконоска *A. clypeata* (очень редко); в) в сосновой полосе — пустельга *Falco tinnunculus*, болотная сова *Asio flammeus*, козодой *Caprimulgus europaeus*, ворона *Corvus cornix*, зяблик *Fringilla coelebs*, лесной конёк *Anthus trivialis*, хохлатая синица *Parus cristatus*, дрозд-рябинник *Turdus pilaris* (расселяется в последние годы), деряба *T. viscivorus*; г) в островных лесах изредка гнездуют глухарь *Tetrao urogallus*, беркут *Aquila chrysaetos*, змеевяд *Circaetus gallicus* (в 1955 г. наблюдался на болоте Крейчу), ворон *Corvus corax*.

Из видов, гнездящихся на верховых болотах нерегулярно или случайно, следует отметить сизую чайку *Larus canus* (например, на болотах Судас и Таурес), чибиса *Vanellus vanellus* (в 1955 г. на открытой части болота Тирс наблюдались 3 пары), турухтана *Philomachus pugnax* (по берегам озёр), свиязь *Anas penelope* (К. Вилкс в 1959 г. нашёл одно гнездо на болоте Таурес), филина *Bubo bubo*, кукушку *Cuculus canorus*, жёлтую трясогузку *Motacilla flava* (северная форма?), мухоловку-пеструшку *Ficedula hypoleuca*, большую синицу *Parus major* и ряд других видов.

Кроме того, переходную полосу болот населяет ещё около 15 видов, относящихся к комплексу низинных болот и пойменных лугов (например, бекас *Gallinago gallinago*, коростель *Crex crex* и др.), и некоторые кустарниковые и лесные птицы.

Для ряда видов, избегающих культурного ландшафта, болота служат единственным убежищем (крупные хищные птицы).

Интересно отметить, что в Эстонии на верховых болотах (на болотных озёрах) найдены на гнездовье такие виды, как большой улит *Tringa nebularia*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и ушастая поганка *Podiceps auritus*.

В связи с осушительными работами на верховых болотах Латвии наблюдается возрастание численности таких видов, как полевой жаворонок, луговой конёк, дрозд-рябинник и др. По краям магистральных канав обитает целый ряд куликов (перевозчик *Actitis hypoleucus*, черныш *Tringa ochropus*, чибис и др.), а из сухопутных птиц — белая трясогузка и каменка *Oenanthe oenanthe*. Там же, где осушительные работы проведены несколько лет тому назад и по краям канав уже развилась лесная растительность, появляются типичные дендрофильные виды. В стенах торфяных карьеров начинают гнездиться береговые ласточки *Riparia riparia*, а в старых, зарастающих карьерах обитает целый ряд видов из кустарникового комплекса, например серая *Sylvia communis* и ястребиная *S. nisoria* славки, сверчки, жулан *Lanius collurio*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, болотная овсянка *Emberiza schoeniclus* и др.

Широкие осушительные работы и мероприятия по хозяйственному использованию болот быстро приведут к тому, что в ближайшем будущем исконная фауна верховых болот исчезнет и вместо неё появятся виды птиц других ландшафтных комплексов. Особенно резкое изменение болотной фауны и флоры происходит там, где добыча торфа на болоте ведётся методом фрезования (например, на болоте Седас). В результате этого образуются просторные торфяные поля, совершенно лишенные растительности и животных. Поэтому необходимо серьёзно обсудить вопрос о создании на отдельных верховых болотах Латвии заповедников для сохранения характерной для этих мест фауны и флоры.

Литература

- Вилкс К.А. 1953.** Колебания численности некоторых видов птиц Латвийской ССР за последние десятилетия // *Перелеты птиц в европейской части СССР*. Рига: 183-185.
- Иванаускас Т.Л. 1959.** Изменения в фауне птиц Литвы за последнее пятидесятилетие // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 121-126.
- Кумари Э.В. 1951.** Орнитофауна верховых болот западной Эстонии и возможные пути ее изменения // *Охрана природы* 14: 44-62.

- Ренно О.Я.** 1959. К изменениям орнитофауны в низинных болотах западной Эстонии под влиянием осушения и обработки болот // *Tr. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 245-251.
- Тауриньш Э.Я.** 1953. Состояние и задачи орнитологических исследований в Латвийской ССР // *Перелеты птиц в европейской части СССР*. Рига: 25-34.
- Brandt M.** 1940. An den Brutstätten des Nordseetauchers in Lttland // *Beitr. zur Fortpfl. Vögel* 16.
- Brandt M.** 1941. Über das Brutvorkommen der Silbermöwe (*Larus argentatus omissus*) und der Sterntauchers (*Colymbus stellatus*) im Ostbalticum // *J. Ornithol.* 89, 2/3: 257-267.
- Brandt M.** 1942. Ornithologidche Beobachtungen auf den Hochmooren Lettlands // *Korr.-bl. d. Nat. Ver. zu Riga* 64.
- Grosse A.** 1939. Ergänzungen zur Wirbeltierfauna Lettlands // *Korr.-bl. d. Nat. Ver. zu Riga* 63.
- Grosse A.** 1942. Zur Vogelwelt des Kanjersees und seiner Umgebund // *Korr.-bl. d. Nat. Ver. zu Riga* 64.
- Grosse A.** 1943. Der Regenbrachvogel (*Numenius phaeopus*) brütet in Lettland // *Ornithol. Monatsber.* 51.
- Tauriņš E.** 1956. Aves — Putni // *Latvijas PSR dzīvnieku noteicējs*. Rīga, 2: 76-223.
- Tauriņš E.** 1960. Saudzēsim baltirbes // *Mednieks un Marķernieks* 1: 6.
- Tischler F.** 1941. *Die Vögel Ostpreußens und seiner Nachbargebiete*. Königsberg; Berlin, 1-2: 1-1304.
- Vilks K.** 1934. Kur sastopams kā perētājs mazais kronšneps (lietuvinis) *Numenius phaeopus* // *Daba un zinātne* 5.
- Vilks K.** 1936. Olga purva avifauna // *Daba un zinātne* 2.
- Vilks K.** 1943. Avifauna aus vier Gegenden Lettlands // *Folia zool. et hydrobiol.* 12, 1: 247-267.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 173: 70-71

Залёт белоголового орлана *Haliaeetus leucocephalus* на остров Кунашир

М.Б.Скопец, И.В.Дорогой

Институт биологических проблем Севера, Дальневосточное отделение Российской Академии наук, ул. Портовая, 18, 685000, Магадан, Россия. ibpn@online.magadan.su

Поступила в редакцию 1 февраля 2002

Белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* — один из самых характерных видов дневных хищных птиц Нового Света, гнездящийся в северных частях американского континента, в частности, на Аляске и Алеутских островах (Field... 1997). До 1884 года этот вид гнездился на острове Беринга (Stejneger 1885; Стеллер 1999), однако впоследствии исчез из этих мест. В настоящее время одиночные залёты белоголовых орланов периодически регистрируются на Камчатке и Командорских островах (Каталог... 2000). Ни к северу от указанных мест — на Чукотском полуострове (Портенко 1972), ни к югу — на Курильских островах (Нечаев 1969) и Сахалине (Нечаев 1991) данный вид никем достоверно не отмечался. Случай наблюдения

“белоголовых орлов” в бассейне р. Анадырь местными охотниками, по всей вероятности, относятся к орлану-белохвосту *Haliaeetus albicilla*, отдельные особи которого действительно имеют светлую окраску головы. То же самое, по-видимому, можно сказать относительно предположения Дж.Тойера и О.Бэнгса (Thayer, Bangs 1914) о том, что “*Haliaeetus leucocephalus alascanus* Townsend” встречается на арктическом побережье Сибири, в частности, в низовьях Колымы. Во всяком случае, их коллектору Й.Курину не удалось добить экземпляр, а определение вида орлана, сделанное “на глаз” самим Куриным, малоубедительно по указанной выше причине.

Одиночный белоголовый орлан встречен нами 25 июля 2001 в северо-восточной части Кунашира, в районе устья р. Саратовка (Курильский заповедник). Птица была сфотографирована с достаточно близкого расстояния, и полученные снимки полностью исключают ошибку в определении вида. Помимо этой птицы в данном районе держалось много орланов-белохвостов, в основном неполовозрелых особей. По сообщениям сотрудников Курильского заповедника, белоголовые орланы на острове Кунашир ранее никем не отмечались.

Литература

- Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий.** 2000. Петропавловск-Камчатский: 1-166.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы южных Курильских островов. Л.: 1-247.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1-748.
- Портенко Л.А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Л., 1: 1-424.
- Стеллер Г.В. 1999. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: 1-288.
- Field Guide to the Birds of North America.** 1987. Nat. Geogr. Soc.: 1-464.
- Stejneger L. 1885. Results of ornithological exploration in the Commander islands and Kamtschatka //Bull. US Nat. Mus. 29: 7-362.
- Thayer J. E., Bangs O. 1914. Notes on the birds and mammals of the Arctic coast of East Siberia: Birds //Proc. New Engl. Zool. Club 5: 1-48.

